

Офицеров бывших не бывает

Председатель городского совета ветеранов Николай Николаевич Мошников проработал в газете «Городские новости» 23 года. На его плечах было все жизнеобеспечение редакции – уборка снега и наледи, ремонт крыши, электроснабжение... Это он занимался подписной кампанией газеты, это его узнавали везде – и в почтовых отделениях, и в центрах социального обслуживания, и в департаментах мэрии, Николай Николаевич лично презентовал газету, ратовал за увеличение ее тиража. Впрочем, удивляться такому энтузиазму не приходится: всю свою сознательную жизнь Николай Мошников работал не покладая рук



Николай Мошников.

О пользе каллиграфии

У худенького темнорусого мальчишки из крошечной деревушки на Вологодчине не должно было быть каллиграфического почерка. Да, после войны к чистописанию относились серьезно. Страна поменяла автомат на острое стальное перо, и первоклашек учили самому мирному на планете делу. Но у Коли Мошникова было слишком рабочее детство...

Отец Николай Прохорович вернулся из-под Сталинграда без левой руки и глаза. При полном отсутствии молодых мужчин он все равно оказался первым парнем на деревне. Выбрал в жены, по взаимной, впрочем, любви, красивую и скромную Наталью Герасимовну. В 46-м у пары родился первенец Коля, потом дочь, потом еще три сына. Голодное время, большая семья... Наталья Герасимовна пахала в колхозе за трудодни и мешок муки по осени. Николай Прохорович «завхозил» в местной больничке. Он, инвалид, научился одной рукой управлять больничной подводой и велосипедом, косить траву на многочисленную домашнюю скотину, копать большой семейный огород, пилить бревна, колотить заборы. Старший сын Николай всегда был рядом.

В начальной крошечной школе было всего 16 учеников. Учитель-фронтник показал, как из маленького чайничка лить чернила в чернилницу и как пользоваться промокашкой. Коле понравилось. Учитель говорил Колиному отцу: «Старательный паренек. Пишет ровненько, красиво». Отец гордился.

Подлинный каллиграфический талант открылся в Николае в 1961 году в Тихвинском лесотехническом техникуме. Однажды на урок черчения пришел завуч по учебной работе Николай Палыч и затребовал учащегося с красивым почерком.

И вот Коля Мошников стоит в кабинете завуча. Тот велит начертить на миллиметровой бумаге таблицу и занести в нее фамилии.

– Я старался, даже язык высунил. Сделал аккуратно, только в углу поставил кляксу. Заклеил кусочком миллиметровки, не

видно, – вспоминает Николай Николаевич ту первую поставленную перед ним задачу.

– Толково! – похвалил завуч. – До тебя другого паренка пробовав. Он сопел, кряхтел, да не справился.

С тех пор студента Мошникова стали нагружать общественной работой. Расписания, объявления, агитплакаты – все на нем. Николай приобрел в магазине книгу с каллиграфическими шрифтами, стал копировать, придумывать свои. Его мастерство росло.

Техникум Николай окончил с красным дипломом. Место распределения ему светило козырное: либо Ленинградский морской порт, либо закрытое предприятие в Риге.

– Знаю, все вы влюблены в Ленинград. Но в Ленпорт не ходи!!! – наставлял завуч. – Там воровство и приписки. Тебя, сопляка, подставят и, если не убьют, отправят в тюрьму за чужие темные делишки.

Значит, Рига!

В Ростов на политфак

Но в Риге Николай Николаевич оказался только лет двадцать спустя. Сначала была армия. Весь «мошниковский» курс интеллигентов, понимающих теодолит, угломер и электровехи, отправили в ракетные войска стратегического назначения в Прибалтику. Николай оказался в стартовой батарее №8 в/ч 89502-ш в латвийском городке Алуksне.

Надо сказать, с пером и кистью Коля Мошников не расставался и в армии, и когда в дивизионе объявили конкурс на лучшую стенгазету, Николай с товарищами занял первое место. Наградой художнику был кулек конфет и вызов к замполиту дивизио-

на Шкареде, кубанскому казаку двухметрового роста.

– Садись, – приказал замполит. – К юбилею Октябрьской революции объявлен конкурс на лучший военный городок. Городок у нас курортный. Высокие сосны, бетонные дорожки. Но для победы этого мало. Нужна наглядная агитация. Так что набирай команду.

Несколько месяцев оформители ходили в краске. Чистили бензином листы жести, рисовали плакаты, устанавливали стенды. Вершиной творчества стали «Аврора» на стене казармы и балтийский матрос с винтовкой на штабе. Городок занял второе место, командир полка пошел на повышение, а к Николаю прицепился майор Черный:

– Слушай, Микола. Я тебе хочу сказать. Парень ты гарный, толковый. В партию я тебе предлагаю вступить... Не отказывайся. Откуда партии расти? Такие, как ты, ей нужны.

Весной 1967 года вышло постановление ЦК КПСС об образовании высших политических училищ Советской армии. Для начала их открывалось десять. В полк пришла разрядка – отправить молодого коммуниста в Ростовское военное училище на политфак. Кого? Да, Мошникова. Николай уперся: хотел поехать на свой завод в Ригу. Его уламывали два командира: «Езжай, офицером будешь!»

Из Ростовского училища Николай Николаевич вышел лейтенантом, политработником и... мужем. С Антониной он познакомился в увольнении в парке Горького.

– Стоим с ребятами, покупаем. Девушки подсакивают: «Мальчики, мы хотим с вами на лодочках покататься». Я оказался на одних качелях с симпатичной, улыбочивой девушкой. Пошел ее провожать, назначил свидание, через год поженились.

И... на всю оставшуюся жизнь.

Да хоть в чисто поле!

Самые героические страницы службы Николая Николаевича связаны с 39-й Гвардейской ракетной дивизией (новосибирской) и ракетным полигоном Капустин Яр (Астраханская область). Туда он попал замполитом полка в 1977 году после окончания Московской военно-политической академии имени Ленина. В ракетных войсках шла модернизация. На вооружение ставились подвижные грунтовые ракетные комплексы «Пионер». Задача Мошникова поставить свой полк на боевое дежурство после учебы в Капустинском Яру выполнена. Но...

– Вызывает меня командир дивизии, ставит задачу поехать на полигон еще раз с другим полком, – вспоминает Николай Николаевич.

За участие в постановке на дежурство двух полков майор Мошников в 40 лет получил орден «За службу Родине в ВС III степени» и... проблемы с сердцем. Теперь требовалась служба поспокойнее. Она нашлась в 1986 году в Рижском высшем военном училище преподавателем военной педагогики и психологии.



Современная ракетная установка.

Пятилетка спокойствия завершилась для Мошникова националистическими выступлениями в Прибалтике. Офицерам училища по улицам ходить было опасно. Их обзывали оккупантами, устраивали провокации. Было принято решение приходить на службу в гражданской одежде. После краха СССР училище в начале 1992-го расформировали. Основной костяк отправили в Ленинградскую академию им. Можайского. Отслуживших, в том числе Мошникова, оставили в Риге. Но националисты требовали выдворения всех офицеров вражеского теперь государства. Куда? Да хоть в чисто поле.

Уехать в Россию оставникам помогли доллары, выделенные американцами на возвращение экс-военных на историческую Родину. На сертификат семья Мошниковых купила квартиру в Ярославле – городе, в котором они никогда не бывали раньше.

Менеджер, журналист, председатель

Ярославль Николай Николаевич освоил быстро. Пятиэтажку на улице 8 Марта Мошников вместе с соседями превратил в «дом образцового санитарного состояния». И снова вспомнил привычку прекрасным каллиграфическим шрифтом поздравлять соседей с днем рождения. Об удивительном общественике написали газеты, а «Городские новости» пригласили работать. И Николай Николаевич стал менеджером и немного журналистом.

В «ГН» Николай Николаевич написал целую папку замечаний. Его цепкий, хозяйственный взгляд не выносит беспорядка. Потому писал он про ненадлежащий покос травы, разбитый асфальт, сломанные ограды. А еще предложил возродить рабочий сад комбината «Красный Перекоп», баню № 5...

При этом не забывал и о своей основной работе – эффективно хозяйствовать. Кроме увеличения подписного тиража газеты на его военные плечи легло все жизнеобеспечение «Городских новостей»: уборка снега, энерго- и водоснабжение, текущий ремонт крыши... Николая Николаевича узнавали везде. Он оперативно решал возникающие проблемы и много сил и времени отдавал презентации газеты – благодаря ему в начале двухтысячных тираж «Городских новостей» увеличился в два с лишним раза!

Не забывал Николай Николаевич и о патриотической работе в Совете ветеранов Красноперского района. В конце концов патриот победил газетчика, и Николай Мошников принял предложение возглавить Городской совет ветеранов.

Новых свершений вам, подполковник Мошников!

Елена СОЛОНДАЕВА

Фото из личного архива Н. МОШНИКОВА и из соцсетей